

мѣи плачь во Іерусалимѣ ко граду: „Единъ умноженный людьми и бысть, яко вдовица, умноженъ; во странахъ владый и странами бысть повиненъ странамъ“¹ (стб. 1328). Ревностное устремление Скопина-Шуйского на бранные подвиги сопоставляется с вдохновенным восхождением Ильи пророка на гору Хорив, чтобы беседовать с Богом: «яко жъ Илья Сидонскій неистовствомъ на Харивъ востече, да тамо Бога видѣвъ, и сій тако же оставь родительницу свою мать» и т. д. (стб. 1325, 1326). Организующая деятельность Скопина по привлечению иноземной помощи и собиранию русских сил сближается с деятельностью апостолов. Когда Скопин прибыл в Новгород «яко же некогда апостоль единъ во страну пришедъ и словесную мрежу вверже и отъ всѣхъ словенскихъ, еллинскихъ и варварскихъ рыбъ собравъ, сиче и сей словесныя писанія къ свитц(к)имъ и иныхъ земель немецъ, паче же и королей немецкихъ имъ розославъ и всѣхъ на братолюбіе призывая вмѣсто волка бывша овцу содѣловаетъ» (стб. 1326). И далее сравнение с апостолом Павлом: «И ту въ Великомъ Новѣградѣ воинство совокупляетъ и прочимъ русскимъ писаніе посылая, яко же некогда апостоль Павелъ всѣхъ подкрѣпляя и всѣхъ утвержая не отпадати надеждою, но крѣпко по христіанской вѣре стояти и страдати и за нея умирати». . . (стб. 1326).

В древней русской литературе и поэзии есть одна композиционная разновидность, которая пользуется всеобщим распространением, встречаясь не только в фольклоре, но входя в состав всех жанров литературы: и в житие, и в летопись, и в героическую повесть, и княжескую песню. Таково именно причитание — плач над умершим. Словно и здесь смерть явилась в своей всегдашней роли — уравнильницы, и стерла грани не только между жанрами литературы, но и между фольклором и книжностью. Описывая горе по Скопине-Шуйском, автор и нашей повести широко применяет форму плача-причитания. Сэтой формой мы встречаемся здесь даже 4 раза. Автор сумел воспользоваться ею, описывая горе тех людей, которые были особенно близки к погибшему герою. Два плача приурочены к первому прощанию с его телом на дворе; здесь причитают его сподвижники-воины и шведский полководец Делагарди. Другие два

¹ Ср. Плач Иеремии, гл. I, ст. 1.